

Шавкун Наталья Сергеевна

**МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

В статье рассматриваются вопросы деривационного моделирования как основы структурирования словообразовательных полей в немецком коллоквиальном словообразовании, в результате чего установлено, что в немецкой обиходно-разговорной речи представлено меньшее количество моделей словообразования, чем в литературном стандарте, но имеется ряд полеобразующих моделей, не представленных в других формах проявления немецкого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 199-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

15. Нуркова В. В. Доверчивая память: как информация включается в систему автобиографических знаний // Когнитивные исследования: сб. науч. тр. / под ред. В. Д. Соловьева и Т. В. Черниговской. М., 2008. С. 87-102.
16. Нуркова В. В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 2009. 48 с.
17. Приказчикова Е. Е. Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения: дисс. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2010. 629 с.
18. Таймазова Л. Л. Мемуарно-дневниковая проза М. Волошина: дисс. ... канд. филол. наук. Симферополь, 2006. 189 с.
19. Цирулев А. Ф. Корни толстовской «диалектики души» в русской автобиографической традиции (XI-XVII вв.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. 2. С. 198-200.
20. Шатобриан Ф. Р. де. Замогильные записки / пер. с фр. О. Э. Гринберг и В. А. Мильчиной. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. 736 с.
21. Lejeune P. L'autobiographie en France. 2 ed. Paris, 2004.
22. Miraux J.-P. L'autobiographie: Ecriture de soi et sincérité. Paris, 2009.
23. Wintermeyer R. Introduction // «Moi public» et «Moi privé» dans les mémoires et les écrits autobiographiques du 17e siècle à nos jours / études réunies et présentées par R. Wintermeyer en collaboration avec C. Bouillot. Mont-Saint-Aignan, 2008. P. 11-31.

MEMOIR AUTOBIOGRAPHY AND AUTOBIOGRAPHICAL MEMOIRS: SIMILITUDE AND DISTINCTION OF NOTIONS

Cherkashina Tat'yana Yur'evna

*Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine
tati1009@mail.ru*

The article is devoted to the study of the genre varieties of memoir-autobiographical prose such as memoir autobiography and autobiographical memoirs. The author of the article states that both varieties concern the reconstruction of the outward event-driven and personality-centered events of the author's life but they have different basic objects of narration. In memoir autobiography it is the history of the author's individual life achievements, and in autobiographical memoirs it is important events, where the author was a witness or participant personally.

Key words and phrases: memoir-autobiographical prose; memoir autobiography; autobiographical memoirs; genre modification; object of narration.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы деривационного моделирования как основы структурирования словообразовательных полей в немецком коллоквиальном словообразовании, в результате чего установлено, что в немецкой обиходно-разговорной речи представлено меньшее количество моделей словообразования, чем в литературном стандарте, но имеется ряд полеобразующих моделей, не представленных в других формах проявления немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: словообразование; словообразовательное поле; модель словообразования; словосложение; словопроизводство; деривация; разговорно-обиходная речь.

Шавкун Наталья Сергеевна, к. филол. н.

*Пятигорский государственный лингвистический университет
shavkun67@mail.ru*

МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]

Одним из недостаточно разработанных вопросов коллоквиального словообразования немецкого языка является проблема классификации типов морфологического словообразования по деривационным моделям. Даже на уровне языкового стандарта до сих пор германисты не пришли к выводу о количестве словообразовательных моделей в немецком языке. Так, Е. А. Крашенинникова в одной из своих работ считает, что на уровне литературного языка можно выделить девять основных полевых моделей немецкого словообразования. Среди них отсутствуют сложные слова – предложения типа императивных имён *Vergissmeinnicht* (незабудка) [13, S. 1644], *Guckindiewelt* (1. любопытный живой ребёнок; 2. молодой неопытный человек; новичок; молокосос) [Ibidem, S. 642], слова-сдвиги, рассматриваемые лишь как конститuenty отдельных полей [2, с. 106-114]. В одной из своих работ М. Д. Степанова говорит о пяти основных и трёх вариантных способах словообразования [8, с. 61], но в совместной работе её и И. И. Чернышевой названы тринадцать моделей. И эти модели, по их мнению, дополняются ещё в качестве «структурно-словообразовательных вариантов»

последних моделями инициальных и сокращённых слов, структур с полуаффиксами и слов-сращений [10, с. 102, 113-114]. А. И. Г. Ольшанский и А. Е. Гусева выделяют только пять морфологических способов словообразования, обходя вообще вопрос моделирования [6, с. 100]. Общей для всех названных авторов является мысль о том, как уже сделано слово, а не о том, как оно может быть сделано, что особенно важно для немецкого языка и его преподавания.

В данной статье под словообразовательными моделями мы понимаем, вслед за В. Флейшером, структурные типы, по которым внутри отдельных морфологических групп созданы или могут быть созданы слова [14, S. 53]. Словообразовательная модель – это стабильная структура, обладающая обобщённым лексико-категориальным значением, и может быть наполнена различным лексическим материалом. Эти модели представляют собой схемы для создания новых лексических единиц и содержат в себе как лексико-морфологическую, так и фонетическую структуру слова. Например, лексико-морфологическая структура слова-сращения может выглядеть как *zwei+fenster+ig*, из чего видно сочетание в данной модели элемента словосложения *-ig*. В русском языке этому немецкому образованию также соответствует слово-сращение «двухоконный».

Материалом данного исследования на языковом уровне являются лексические единицы коллоквиальной принадлежности, отобранные из специальных словарей немецкой обиходно-разговорной речи, преимущественно из электронного словаря Г. Кюппера [16].

Систему, которую образует совокупность взаимодействующих средств, объединённых и включённых в соответствующие модели, мы будем называть в дальнейшем «словообразовательным полем», под которым мы понимаем слои слов, построенные по одной модели: поле сложных слов, поле производных, поле сокращённых слов и т.д. [2, с. 6].

Теория языкового поля разрабатывалась и разрабатывается в настоящее время многими отечественными и зарубежными учеными. В основе данной теории лежит лингвистическое представление о том, что каждое слово связано многочисленными и разнообразными ассоциациями с другими словами и может рассматриваться как центр соответствующего ассоциативного ряда [7, с. 19].

Теория поля понимается, несмотря на неразработанность ее основных понятий и критериев, как один из принципов подхода к изучению лексики, причем ориентация данного изучения зависит от места слова в поле в отличие от рассмотрения его в атомистическом плане.

Современное языкознание располагает рядом работ по теории поля разных языковых уровней, но главным образом в ее приложении к семантике слова. Так, о семантическом поле и о возможности использования теории поля в семасиологии пишет А. А. Уфимцева [11, с. 30-63]. Термином «поле» пользовались, после его введения Г. Ипсеном [15] для характеристики отношения между словами в определенных семантических группах слов, Л. Вайсгербер [17, S. 10] и Г. Бринкманн [12, S. 359-375]. Г. Бринкманн, развивая понятие поля Л. Вайсгербера, делает попытку доказать, что между явлениями и моделями языка наличествуют сложные взаимоотношения, находящие свое выражение в так называемой полярности и конкуренции внутри поля. Заслуживает внимания рассмотрение Г. Бринкманном в свете теории семантического поля природы сложного слова. Согласно его выводам, семантическое поле, например, определительного сложного слова, может быть выделено по второму (определяемому) компоненту сложного слова, причем это поле будет занимать понятие, а определяющий компонент будет называть место сложного слова в поле. И вот здесь, видимо, заложены зачатки теории словообразовательного поля на основе моделей словообразования.

И, вероятно, неправильно подводить понятие словообразовательного поля под семантику его конститuentов, как это делает, например, Р. З. Мурашов, выделяя словообразовательные поля лица и инструмента в немецком языке, исходя из содержания суффиксальных формантов [4, с. 90-99]. Аналогичные попытки делали и представители так называемой «грамматики, ориентированной на содержание» в Германии. Они предложили методы группировки слов по семантике и типам словообразования в так называемые «словарные блоки» (Wortstände), которые, в свою очередь, состояли из «словарных ниш» (Wortnischen). Эти ниши были семантическими, но играли в словообразовании ту же роль, что и семантическое поле в лексике [1, с. 412-413; 9, с. 84]. То есть они представляли собой группы слов, отобранных по значениям и типам словообразования.

Учитывая, что рассмотрение сложных процессов немецкого словообразования удобнее всего проводить на основе какой-то определенной системы, можно согласиться с Е. А. Крашенинниковой, что «понятие поля как нельзя лучше подходит к анализу словообразования в немецком языке» [2, с. 120].

Принимая, однако, теорию Е. А. Крашенинниковой о поле словообразования как наиболее удобную для анализа словообразовательных процессов, следует, видимо, в определенной степени расширить критерии выделения полей и выявления их признаков.

Употребляя в дальнейшем термин «словообразовательное поле», мы предполагаем, что данное поле характеризуется следующими признаками, позволяющими дать наиболее четкое разграничение взаимодействующих и часто конкурирующих между собой способов словообразования:

наличием инвентаря средств разных уровней, связанных между собой системными отношениями и реализующих процесс словообразования по какому-то определенному словообразовательному типу. Такими средствами могут быть основы, аффиксы, субаффиксы, вставные элементы и др.

В разных полях данные средства представляют собой конституенты поля [14, S. 53];

1. наличием основной модели, которая может вместить в себя те или иные конституенты. Так, модель деривации может содержать префиксы, инфиксы, суффиксы, аблаут, умлаут, преломление;
2. основной модель не одина, она может иметь варианты в микрополях;

3. наличием общего семантического признака, связанного с определенной словообразовательной формой. Например, полусуффиксы имён родства всегда имеют признак одушевлённости;

4. поле обладает неоднородной и, как правило, сложной структурой, которая может быть представлена всей совокупностью моделей, свойственных данному полю: вокруг структуры в функции ядра поля могут выстраиваться микрополя, периферийные поля и т.п.

Средства, реализующие процесс словообразования, могут быть совместимыми и несовместимыми, т.е. могут иметь положительную и отрицательную внутреннюю валентность.

В случае совместимости одно из них может оказывать на другое определенное влияние в плане семантики или структуры. Например:

а) усиливающее – при употреблении префиксов или субпрефиксов усиления, при словообразовании путем итерации или редупликации основ и т.п. *superschlau* (суперумный) [13, S. 1501], *balla-balla* (дурной) [Ibidem, S. 203];

б) конкретизирующее – при употреблении, например, глагольных префиксов направленности движения (действия): *hinkriegen* (справиться с чем-л., осуществить, совершить) [Ibidem, S. 714], *durchfliegen* (срезаться, провалиться (на экзамене)) [Ibidem, S. 374];

в) ослабляющее – часто при участии префикса: *Früchtchen* («фрукт» о человеке) [Ibidem, S. 543], *Dämchen* (дамочка) [Ibidem, S. 314];

г) создающее новое значение – при наличии, например, отрицательного префикса, когда создается полярное значение *undumm* (неглупый), *undufte* (плохой) [16];

д) ассимилирующее – когда при частом употреблении один из самостоятельных компонентов приближается к «служебному», как это имеет место у субаффиксов: *Zahn* (разг.: девушка) [13, S. 1765] становится субсуффиксом в *Bierzahn* (продавщица пива) [16], в *Tanz Zahn* (любительница потанцевать) [Ibidem];

е) унифицирующее – когда расширяется внутренняя валентность какого-то средства, например, префикса, присоединяющегося к большему количеству основ: глагольный префикс *ver-* вступает в словообразовательные отношения с именами существительными *verkräften* (разг.: справиться, одолеть) [13, S. 1651], с именами собственными лиц *vergallupieren* (обмануть – от имени американского статиста Гэллопа, основателя Американского института общественного мнения) [16];

ж) опрощающее – опрощение основ в процессе гаплогического словосложения: *Ruderin* из *Rudererin* (гребец – о женщине) [Ibidem].

Одной из важных черт словообразовательного поля является наличие у него общего семантического признака, связанного с определенной словообразовательной формой. Таким признаком, например, для сложных существительных определительного типа является то, что содержание целого обычно соответствует более узкому кругу понятий по сравнению с содержанием основного слова, ср.: *Tisch* (стол) [13, S. 1536] и *Schreibtisch* (письменный стол) [Ibidem, S. 1353] – целое представляет собою как бы подвид или разновидность более общего понятия, выражаемого определяемым компонентом. Суффиксы прилагательных могут присоединяться к самым различным словам. Но образованные при помощи данных суффиксов слова принадлежат к классу прилагательных, т.е. обозначают качество или свойство предмета, независимо от значения или типа основы: префикс *un-*, присоединенный к именной основе, придает слову в большинстве случаев отрицательный характер, независимо от значения основного слова и т.д.

Применяя метод анализа по непосредственно составляющим с учетом общего семантического признака полей, видимо, возможно, выделить общие модели исследуемых в данной статье словообразовательных полей. Эти модели могут быть выделены согласно релевантным словообразовательным типам основ и набору конкретных словообразовательных морфем.

К набору моделей основ относятся:

- основа анализируемого слова (вторичная основа) – O_2 ;
- основа, являющаяся компонентом вторичной основы (первичная основа) – O_1 ;
- основа с произвольно измененным морфологическим составом – O_2 ;
- деривационный аффикс – А=деривационный префикс П или деривационный суффикс С, деривационный субпрефикс СП или деривационный субсуффикс СС; грамматический отрезок (например, грамматический суффикс, соединительный элемент) – Гр.

Для рассматриваемых полей могут быть выделены следующие основные и вторичные модели (модели микрополей):

1. Поле сложных слов

Общая модель поля – $O_2=O_1+O_1\dots$ *Froschloch* (плавательный бассейн) [16], *Kinderbelustigungswasser* (лимонад, кока-кола и т.п.) [Ibidem].

Модель полносложных соединений определительного типа – $O_2=O_1+O_1$ *Fanggebiss* (группа немолодых девушек) [Ibidem].

Модель гаплогических сложных слов – $O_2=[O_1+O_1]$ *Radiot* (радиоидиот) [Ibidem], где «взаимопоглащаются» одинаково звучащие части слов.

Модель неполносложных соединений – $O_2=O_1+Гр+O_1$ *Ehstandslok* (детская коляска) [Ibidem].

Общим семантическим признаком поля сложных слов является выражение синтаксических отношений между компонентами, которые в процессе словосложения теряют свою самостоятельность, а весь комплекс

получает единое значение, так называемую монолитность номинации или, по терминологии М. Д. Степановой «цельнонаправленность» [9, с. 35-43].

К данному полю относятся практически ранее не рассматривавшиеся определительные композиты экзоцентрического типа, которым посвящено исследование Н. В. Нагамовой и Б. А. Малинина [5]. Это, например, *Orchestersuppe* (гороховый суп) [16], *Bückware* (товар из-под прилавка) [Ibidem], где смысловая связь семантики компонентов находится вне семантической структуры образования.

2. Поле дериватов

Общая модель поля – $O_2=O_1+A$ *Geklatsch* (болтовня) [13, S. 580], *Spicker* (шпаргалка) [Ibidem, S. 1431].

Модели микрополей – $O_2=O_1+C$ *Texter* (составитель текста) [Ibidem, S. 1529];

$O_2=П+O_1$ *Gewisch* (мазня) [16];

$O_2=П+O_1+C$ *Geplapper* (болтовня) [13, S. 590];

$O_2=П+O_1+C$ *Gehäuse* (вместилище) [Ibidem, S. 576].

Модели микрополей субдериватов – $O_2=СП+O_1$ *sich vollfressen* (наестся до отвала) [Ibidem, S. 1687]; $O_2=O_1+СС$ *Ettapenhengst* (тыловая крыса) [16].

Общим семантическим признаком поля дериватов является выражение дериватами реального значения, непосредственно направленного на обозначаемое. Генетическое же значение слагается на основе того, из каких знаменательных элементов образована производная основа.

3. Поле безаффиксного словопроизводства

Общая модель – $O_2=O_1$ или $O_2=O_1+Гр$ *das Saufen* (пьянство) [13, S. 1296], *der Alte* (старик) [Ibidem, S. 95].

Модель микрополя – $O_2=O_1$ *Suff* (пьянство) [16], *Schrieb* (писанина) [Ibidem], где изменения корневого гласного следует рассматривать и как имплицитное словопроизводство.

Общим семантическим признаком данного поля является замена обобщающего грамматического значения первичных основ слов одного лексико-грамматического класса на обобщающее грамматическое значение какого-либо другого лексико-грамматического класса.

4. Поле аббревиатур

Общая модель – $O_2=O_2$ *Ami* (американец) [Ibidem], *Uni* (университет) [Ibidem], *Sani* (санитар) [Ibidem].

Модель микрополя сложносокращенных слов –

$O_2=O_2+O_2$ *Kradaku* (мотоциклетный аккумулятор) [Ibidem];

$O_2=O_1+O_2$ *Kompaniesani* (ротный санитар) [Ibidem];

$O_2=O_2+O_1$ *Krokotasche* (сумка из крокодиловой кожи) [Ibidem].

Общий семантический признак данного поля – полная сохраняемость семантической картины первичной основы (основ) в основе вторичной, образованной лишь сокращением морфемного состава исходного слова [3, с. 58]. Чтобы дать представление о возможностях образования сокращенных форм слов, нужно отметить, что, в отличие от литературного языка, обиходно-разговорная речь располагает такими видами сокращений, которые представлены только в ней. Это образование сокращений на базе свободных предложений, как, например, *FF – viel Vergnüen* (желаю повеселиться, много удовольствия) [16], *knif – kommt nicht in Frage* (об этом не может быть и речи) [Ibidem], *kakfif – kommt auf keinen Fall in Frage* (ни в коем случае) [Ibidem] и т.п. Сокращаются до одного слова и свободные словосочетания. Так, отказ от чего-либо выражается как *Bg – Bedarf gedeckt* (не требуется) [Ibidem]. Нами был собран материал по одиннадцати моделям только сокращений отдельных слов разной структуры, что говорит о высокой производительности данной модели.

5. Поле сращений

Общая модель – $O_2=O_1+O_1+A$ *Fünfminutenbrenner* (затяжной поцелуй) [Ibidem], *Gummibärchenlutscher* (любитель жевательных конфет) [Ibidem].

Модели микрополей – $O_2=O_1+O_1+C$ *Gesetzgebung* (законодательство) [13, S. 600];

$O_2=П+O_1+C$ *befingern* (ощупывать пальцами) [16], *bestuhlt* (снабженный стульями) [13, S. 247];

$O_2=СП+O_1+C$ *abdachen* (покрывать крышей, сделать (устроить) навес) [Ibidem, S. 52];

$O_2=П+O_1+C$ *erpicht* (падкий, жадный) [16];

$O_2=СП+П+O_1+C$ *angeduselt* (подвыпивший) [Ibidem];

$O_2=O_1+O_2+C$ *blauäugig* (синеглазый, голубоглазый) [13, S. 265];

$O_2=O_1+O_1+C$ *Blindgänger* (неразорвавшийся снаряд) [16];

$O_2=O_1+O_1+O_1+C$ *Inbetriebnahme* (ввод в эксплуатацию, открытие движения) [13, S. 757].

Общим семантическим признаком сращений является их способность выражать реальное предметное и генетическое значение, мотивированное значениями основ и словообразовательных средств, находившихся до процесса словообразования в близких синтаксических отношениях или не имевших таковых.

Следует отметить, что под сращением понимается не какой-то тип словосложения (или словосочетания), а соединение в единое лексическое целое слов, основ слов, словообразовательных основ, типа субаффиксов или регулярных аффиксов, имеющих, как правило, свободное значение.

6. Поле особых случаев словообразования:

а) словообразование путем нового сочетания словарных элементов и путем изобретения новых звуко-сочетаний в слове;

б) словообразование путем итерации:

а) общая модель – $O_2=O_2 \rightarrow \dots O_2$ *Leichenzehrer* (пожиратель трупов) из *Zeichenlehrer* (учитель рисования) [16];

б) общая модель – $O_2=O_1 \times 2 \dots$ *Bimbim* (бум-бум) [Ibidem], *potpotpot* (топ-топ-топ) [Ibidem];

Модель микрополя – $O_2=O_1+O_1 \times 2$ *Schwippschwappschwupp* – звукоподражание со значением «украсть, утащить» [Ibidem].

Общим семантическим признаком данного поля является полное сохранение общей семантической картины первичной основы (иногда с расширением коннотативной нагрузки при различной степени изменений ее структуры в фонетическом плане).

В результате анализа различных точек зрения на методы полевого структурирования лексических исследований немецкого языка под углом зрения семантики, грамматики и словообразования одним из наиболее приемлемых способов структурной классификации лексических единиц является метод словообразовательного поля. Вопросы, касающиеся данного поля, его структурно-семантической основы, методики его исследования ещё далеко не решены. И если на уровне языкового стандарта уже предпринимались попытки толкования моделей, реферирующих с полями словообразования, то на уровне немецкой разговорно-обиходной речи подобных исследований не проводилось.

На основе структурно-семантического анализа было установлено, что для немецкой разговорно-обиходной речи характерно шесть полей, подразделяющихся на микрополя, которые могут быть выделены на основе установленных моделей словообразования, что и было одной из основных задач данного исследования.

В результате всестороннего анализа отобранного материала было выявлено большое количество словообразовательных формантов для выделения полей и их составляющих. Установлено, что в отличие от литературного немецкого языка практически все поля характеризуются наличием средств и способов передачи большего объёма информации в слове, что объясняется широкими возможностями присутствия коннотативного смысла, экспрессивности, пейоративности и т.п., где этому часто способствует уже необычность полевой модели, а также языковой и часто экстралингвистический контекст.

Список литературы

1. Дуден. Грамматика современного немецкого языка. Л.: Госучпедгиз, 1962. 699 с.
2. Крашенинникова Е. А. Новое в немецкой грамматике. Словообразование. М.: Просвещение, 1965. Вып. 4. 141 с.
3. Малинин Б. А. Словообразование и формообразование (на материале фонетико-морфологических изменений исходных лексических единиц) // Университетские чтения-2008. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. Ч. 4. С. 57-61.
4. Мурысов Р. З. Структура словообразовательных полей лица и инструментов в современном немецком языке // Вопросы языкознания. 1972. № 4. С. 90-99.
5. Нагамова Н., Малинин Б. Экзоцентрическое словосложение в немецкой обиходно-разговорной речи: монография. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 149 с.
6. Ольшанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология: современный немецкий язык: практикум. М.: Академия, 2006. 160 с.
7. Розен Е. В. Новое в лексике немецкого языка. М.: Просвещение, 1971. 178 с.
8. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Академия, 2007. 376 с.
9. Степанова М. Д. Словосложение в современном немецком языке: дисс. ... докт. филол. наук. Л.: Наука, 1960. 345 с.
10. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия, 2005. 256 с.
11. Уфимцева А. А. Теории семантического поля и возможность их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 30-63.
12. Brinkmann H. Die Deutsche Sprache. Düsseldorf: Schwann, 1962. 654 S.
13. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 S.
14. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibl. Institut, 1974. 361 S.
15. Ipsen G. Der alte Orient und die Indogermanen. Heidelberg, 1924. 170 S.
16. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Berlin: Digitale Bibliothek, 2004.
17. Weisgerber L. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik. Düsseldorf: Schwann, 1962. 431 S.

WORD FORMATION PATTERNS WITHIN FRAMEWORK OF COLLOQUIAL WORD-FORMATIVE FIELDS (BY EXAMPLE OF GERMAN EVERYDAY COLLOQUIAL SPEECH)

Shavkun Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
shavkun67@mail.ru

The article considers the questions of derivational modeling as a basis for structuring the word-formative fields in the German colloquial word formation. As a result it is stated that there are fewer word-formative patterns in the German everyday speech than in the literary standard, but there are a number of field-generating patterns that are not represented in other forms of the German language manifestation.

Key words and phrases: word formation; word-formative field; pattern of word formation; compounding; word creation; derivation; everyday colloquial speech.